

Салимова Лира Марселевна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ, ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ТЕКСТ: ОСОБЕННОСТИ
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ**

В статье рассматриваются вопросы взаимоотношений важнейших лингвокультурологических понятий: лингвокультурной ситуации, языковой личности и текста. С позиций современного лингвокультурологического подхода рассматриваются особенности изучения лингвокультурной ситуации: уточняется само понятие, отмечается необходимость привнесения лингвоперсонологического компонента в процесс описания лингвокультурной ситуации, формулируются аспекты анализа текста, отражающего лингвокультурную ситуацию определенной эпохи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 153-156. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматриваются вопросы взаимоотношений важнейших лингвокультурологических понятий: лингвокультурной ситуации, языковой личности и текста. С позиций современного лингвокультурологического подхода рассматриваются особенности изучения лингвокультурной ситуации: уточняется само понятие, отмечается необходимость привнесения лингвоперсонологического компонента в процесс описания лингвокультурной ситуации, формулируются аспекты анализа текста, отражающего лингвокультурную ситуацию определенной эпохи.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; лингвокультурная ситуация; языковая личность; текст; речевая культура.

Салимова Лира Марселевна, к. филол. н.
Бакирский государственный университет
sali-lira@yandex.ru

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ, ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ТЕКСТ:
ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ[©]**

Термин «лингвокультурная ситуация» получил широкое употребление в современной лингвистике благодаря прозрачности терминологического содержания и перспективности наблюдения над языковыми фактами, что обусловлено, на наш взгляд, широким выбором объектов описания, аспектов их рассмотрения и, далее, невозможностью обозначить границы подобных исследований. Основы понимания «лингвокультурной ситуации», как одного из важнейших понятий лингвокультурологии, заложил В. М. Шаклеин, который, опираясь на труды Ф. де Соссюра, В. В. Виноградова, Т. М. Дридзе, Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, Г. Я. Солганика, И. П. Лысаковой и др., обозначил ее как «динамичный и волнообразный процесс взаимодействия языков и культур в исторически сложившихся культурных регионах и социальных средах» [24, с. 19]. Исследователь особо подчеркивал необходимость при описании конкретной лингвокультурной ситуации учитывать такие факторы, как временной, связанный с наблюдением за определенным отрезком времени, и содержательный, характеризующий взаимодействие нескольких языков и культур в конкретном регионе [Там же, с. 17]. В качестве материала для исследования безоговорочно был выбран текст, в котором обнаруживались лингвокультурные универсалии, лингвокультурные детали и культурно-тематическое поле.

Наблюдения над состоянием языка и культуры, осуществляемые в последние годы, позволяют, по нашему мнению, внести некоторые уточнения и дополнения в сложившееся представление о лингвокультурной ситуации. В рамках настоящей статьи обозначим некоторые из них.

Во-первых, рассмотрение данного явления в диахроническом и синхроническом аспектах обретает возможности описания динамического процесса сосуществования и взаимодействия языковых и культурных фактов в пределах одного региона. В этом случае полагаем, что уместно использование в качестве своеобразного маркера лингвокультурной ситуации термина «диалог культур», подразумевающего, с одной стороны, сам процесс «встречи двух культур, национальных картин мира в сознании общающихся между собой носителей этих культур» [1, с. 50], а с другой – целый комплекс проблем, связанных с ментальностью, взаимоотношениями культуры и языка, взаимопониманием их различных носителей [14]. В этой связи выглядит закономерным включение понятия «диалог культур» в лингводидактический процесс [12], учитывающий специфику современной лингвокультурной ситуации. Следует упомянуть, что диалог культур в диахроническом аспекте приобретает особую значимость и для носителей разных языков и культур, и для представителей одного лингвокультурного сообщества, но относящихся к разным периодам времени.

Во-вторых, большую актуальность приобретают исследования, касающиеся современного состояния языка, что требует, как нам кажется, расширения самого понимания лингвокультурной ситуации как таковой, в контексте неперемного соотношения с речевой культурой. Мы имеем в виду, прежде всего, отмечаемые исследователями «настораживающие» тенденции, когда «...люди явно привыкают к низкой культуре речи окружающих, принимают ее за норму, снижают требовательность к чужой и своей речи, признают свой уровень речи достаточным, не требующим совершенствования» [21, с. 90]. Подобные многочисленные высказывания, подкрепленные личными наблюдениями, убеждают нас в том, что в процесс описания лингвокультурной ситуации целесообразно включить вопрос о взаимодействии различных типов речевых культур в определенном лингвокультурном пространстве.

Таким образом, мы приближаемся к осознанию того, что в настоящее время изучение лингвокультурной ситуации изолированно от носителя языка представляется малопродуктивным. Лингвокультурная ситуация становится той средой, в которой происходит становление языковой личности (всех трех уровней ее структуры, по Ю. Н. Караулову [7, с. 36-43]), с развитым языковым сознанием и выраженной языковой способностью [6, с. 9-175; 23, с. 258], испытывающей определенные коммуникативные потребности [23, с. 258], обладающей

рядом компетентностей (в том числе коммуникативной, лингвокультурологической [16, с. 61-62] и даже интертекстуальной [19, с. 75]) и реализующей себя в процессе речевого поведения [6, с. 262-360] как носитель определенного типа речевой культуры (элитарного, литературного, среднелитературного, литературно-разговорного, фамильярно-разговорного, обиходного, или просторечно-жаргонного) [3, с. 414-415; 9; 17, с. 66-69; 18; 22]. В то же время само явление лингвокультурной ситуации становится возможным благодаря речеповеденческой деятельности человека, выражающего то или иное отношение к языковым фактам, выбирающего для себя в качестве ключевых те или иные концепты [5; 15; 20], формирующего тот или иной «языковой вкус эпохи» [8].

Изначально «абсолютно все носители языка являются индивидуумами, языковыми личностями, наделенными одинаковыми потенциальными возможностями в отношении родного языка. Равно как и язык представляет всем без исключения носителям одинаковые возможности использования своего потенциала» [13, с. 32]. Потом, в процессе становления, под влиянием различных факторов, в том числе лингвокультурной ситуации, происходит обретение конкретной языковой личностью индивидуальных черт, причем «формирование каждого Языкового индивидуума, прежде всего, обусловлено особенностями его психики. Язык в этом случае оказывается тем средством, с помощью которого устанавливается необходимый для каждой конкретной языковой личности уровень взаимодействия психики и мышления» [Там же]. В самом общем виде социализация личности осуществляется путем приобщения ее к естественному языку как к первой семиологической (семиотической) системе и, что очень важно, – к «культурному коду», названному Д. Б. Гудковым второй семиологической системой [4, с. 27]. Эти «...коды культуры не упрощают, а усложняют мир, навязывая нам подобие разнородных объектов, заставляя воспринимать мир как магическую книгу, которую предстоит расшифровать, давая в то же время подсказки (коды) для подобной дешифровки» [Там же, с. 26], становясь яркой приметой определенной лингвокультурной ситуации. В зависимости от степени восприятия подобных кодов, способности адекватно их расшифровывать, умения обращаться к ним в процессе собственной коммуникативной деятельности языковые личности заслуживают право отнесения их к тому или иному типу речевой культуры.

В то же время ошибочно было бы утверждать, что между лингвокультурной ситуацией и носителями языка обнаруживаются связи исключительно односторонней направленности. Так называемый «языковой вкус эпохи» (В. Г. Костомаров), полагаем, можно считать одним из способов влияния членов речевого коллектива на реально существующую лингвокультурную ситуацию, которая становится полем взаимодействия разнонаправленных «сил». Одна из них – речевая деятельность носителей языка, признанных элитарными языковыми личностями, другая – речевое поведение тех, кто может быть отнесен к представителям иных типов речевой культуры. Если первые пытаются доступными им способами (собственным примером, создавая речевые произведения для носителей разных типов культуры) демонстрировать богатейшие возможности русского литературного языка, то вторые стремятся ко всякого рода упрощению – как в создании текстов (например, на олбанском языке), так и в их восприятии. «В настоящее время история сделала очередной виток, и литературный язык вновь испытывает сильное влияние со стороны устной речи разных социумов русского общества: мы наблюдаем либерализацию норм на самых разных уровнях языка: не только произносительных, но и стилистических», отмечают Н. А. Кузьмина и Е. А. Абросимова [10, с. 11-12]. Так, благодаря своим носителям язык развивается, эволюционирует, обретая гибкость, тончайшую нюансировку смыслов, используя возможности иронии, сарказма, языковой игры, и в то же время приметой лингвокультурной ситуации становится низкая речевая культура ее носителей, языковая вульгарность. «Картина противоречивая и неоднозначная, требующая внимательного анализа и кропотливой, длительной работы над воспитанием языкового вкуса», по мнению Н. С. Валгиной [2, с. 5].

Рассматривая связующие нити между лингвокультурной ситуацией и языковой личностью, мы постоянно обращались к еще одному важному элементу их взаимодействия – тексту, подчеркнем, созданному определенной языковой личностью. Мы считаем, что лингвоперсонологический подход открывает новые возможности для описания рассматриваемого явления, поскольку текст, с лингвокультурологической точки зрения, можно представить как результат деятельности конкретной языковой личности, пребывающей в рамках определенной лингвокультурной ситуации и являющейся, в свою очередь, ее «продуктом». Из этого следует, что уже изначально знакомство с лингвокультурной ситуацией на материале того или иного текста не осуществляется в чистом виде, а подразумевает описание явления, переработанного и получившего оценку языковой личностью – автором.

Текст, выбранный в качестве материала для изучения лингвокультурной ситуации, содержит в себе разнообразную информацию, в том числе:

- 1) в стилистическом плане – позволяющую составить представление о том, какие именно стилистические ресурсы отдельных языковых единиц становятся наиболее актуальными в изучаемый период времени, как и с какой целью используются стилистические возможности языка;
- 2) в лингвистическом плане – демонстрирующую лексико-грамматические особенности употребления языковых единиц, характерных для описываемой эпохи;
- 3) в культурологическом плане – указывающую на культурные факты, выявляющую ключевые лингвокультурные концепты, интертекстуальные связи, а также прецедентные феномены и т.п.

Анализ текста с подобной точки зрения позволит, полагаем, составить целостный образ лингвокультурной ситуации, получившей, по желанию автора или помимо него, отражение в тексте.

Например, лингвокультурная ситуация, возникающая перед читателями «Бесед о русской культуре» [11], созданных известным филологом и культурологом Ю. М. Лотманом (1922-1993), имеет свои особенности, связанные с содержанием произведения и допускающие условное разделение на два пласта. Первый

представляет собой присутствие в тексте примет лингвокультурной ситуации, сложившейся в России к XVIII-XIX вв., а второй – представление лингвокультурной ситуации, современной Лотману. Элитарная языковая личность автора выступает в тексте своего рода «проводником» лингвокультурной ситуации, знакомой ему. В рамках данной статьи обозначим лишь некоторые ее характерные черты. В первую очередь – это несомненное сближение с разговорной речью, что выразилось в таких моментах, как:

1) в стилистическом плане – в открытом присутствии авторского начала, т.е. в выражении собственного мнения, демонстрации эмоциональности, подчеркнутой публицистичности. Приведем несколько примеров из текста Ю. М. Лотмана: «Возникает, *однако, вопрос*: почему все-таки Онегин стрелял в Ленского, а не мимо? *Во-первых*, демонстративный выстрел в сторону являлся новым оскорблением и не мог способствовать примирению. *Во-вторых*, в случае безрезультатного обмена выстрелами дуэль начиналась сначала, и жизнь противнику можно было сохранить только ценой собственной смерти или раны, а бретерские легенды, формировавшие общественное мнение, поэтизировали убийцу, а не убитого» [Там же, с. 174], «*итак, может показаться*, что традиция классицизма или продолжалась без перерыва (Франция), или была реставрирована в сравнительно неизменном виде (Россия, Германия). *Такое заключение было бы весьма ошибочным*» [Там же, с. 182] и т.д.;

2) в лингвистическом плане – в использовании разговорных средств, в употреблении иноязычной лексики, представленной в современном языке, в расширении сочетаемости отдельных слов, в построении парцелированных конструкций, в обращении к конструкциям, имеющим вставной характер: «Команды профессиональных игроков, *прикидывавшихся* случайно съехавшимися путешественниками, буквально пускали по миру простоватых помещиков, юных офицеров, случайно попавшихся в их сети» [Там же, с. 159], «не все разделяли эти *экстремальные* мысли, но породившая их *гипертрофия* личности была чертой эпохи» [Там же, с. 215], «у Аврамова, *казалось бы*, корни те же. *И тем более* заметна контрастность этих двух личностей» [Там же, с. 243] и т.п.;

3) в культурологическом плане – в упоминании в тексте прецедентных имен и прецедентных текстов, являющихся таковыми для наших современников: «Так, например, один из замечательных *Жолымских рассказов* Варлама Шаламова начинается словами...» [Там же, с. 14], «*Марина Цветаева* в стихотворении *Генералам двенадцатого года* писала...» [Там же, с. 225] и др.

Таким образом, современный лингвокультурологический подход позволяет дополнить представление о лингвокультурной ситуации путем привнесения в ее изучение лингвоперсонологического компонента и применения лингвокультурологического анализа текста. Схематично взаимосвязь рассматриваемых понятий можно представить так: лингвокультурная ситуация – языковая личность – текст. Но в понимании природы отношений между ними не может быть прямолинейности, поскольку выбор «центра тяжести», т.е. одного понятия в качестве важнейшего, зависит от позиции и взгляда исследователя. Достоверное описание лингвокультурной ситуации той или иной эпохи, как представляется нам, станет возможным на основе целого комплекса исследований. Отдельным аспектом, достойным специального рассмотрения, следует обозначить тот, который связан с описанием влияния текста на языковую личность читателя и, далее, с воссозданием уже им, читателем, лингвокультурной ситуации, получившей отражение в тексте (причем, первый и второй образы лингвокультурной ситуации могут не совпасть). Эти и другие вопросы, связанные с изучением лингвокультурной ситуации, языковой личности и текста, вызывают, благодаря своей актуальности и перспективности, несомненный интерес у современных исследователей.

Список литературы

1. Быстрова Е. А. Диалог культур в преподавании русского языка в национальной школе // Межкультурная коммуникация: к проблеме формирования толерантной языковой личности в системе вузовского и школьного лингвистического образования: мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. Уфа: Изд-во БашГУ, 2001. Ч. 1. С. 49-52.
2. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003. 304 с.
3. Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б. Речевая культура // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 413-415.
4. Гудков Д. Б. Коды русской культуры: проблемы описания // Мир русского слова. 2005. № 1-2. С. 25-35.
5. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012. 696 с.
6. Карасик В. И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
8. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст, 1999. 320 с.
9. Кочеткова Т. В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) // Вопросы стилистики. Язык и человек. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1996. Вып. 26. С. 14-25.
10. Кузьмина Н. А., Абросимова Е. А. Активные процессы в русском языке и коммуникации новейшего времени. М.: Флинта; Наука, 2013. 256 с.
11. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб, 1997. 399 с.
12. Муллагалиева Л. К., Саяхова Л. Г. Русский язык в диалоге культур (уроки русского языка как родного и как языка межнационального общения в 5-11 классах общеобразовательных учреждений). Уфа: Китап, 2008. 208 с.
13. Наумов В. В. Лингвистическая идентификация личности. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 240 с.
14. Пассов Е. И. Диалог культур: социокультурный и образовательный аспекты (статья вторая) // Мир русского слова. 2001. № 2. С. 54-59.

15. **Русский идеографический словарь:** Мир человека и человек в окружающем его мире (80 концептов, относящихся к духовной, ментальной и материальным сферам жизни человека) / отв. ред. Н. Ю. Шведова; РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. 1032 с.
16. **Саяхова Л. Г.** Компетентностный подход к изучению русского языка в учебниках для 10-11 классов школ гуманитарного профиля с обучением на тюркских языках. СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2009. 127 с.
17. **Сиротинина О. Б.** Культура речи и речевая культура человека // Чтобы Вас понимали: Культура русской речи и речевая культура человека / под ред. О. Б. Сиротининой. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 64-70.
18. **Сиротинина О. Б.** Устная речь и типы речевых культур // Русистика сегодня. 1995. № 4. С. 17-27.
19. **Соломина Н. В.** Интертекстуальный тезаурус современной языковой личности (на материале текстов СМИ, КВН и интеллектуальных игр): дисс. ... к. филол. н. Омск, 2008. 249 с.
20. **Степанов Ю. С.** Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
21. **Стернин И. А.** Отношение носителей языка к речевой культуре // Мир русского слова. 2004. № 3. С. 88-90.
22. **Стернин И. А.** Типы речевых культур. Воронеж: Истоки, 2013. 23 с.
23. **Тхорик В. И., Фаян Н. Ю.** Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. М.: ГИС, 2006. 260 с.
24. **Шаклеин В. М.** Лингвокультурная ситуация и исследование текста. М.: Общество любителей российской словесности, 1997. 184 с.

LINGUOCULTURAL SITUATION, LINGUISTIC PERSONALITY AND TEXT: PECULIARITIES OF INTERRELATION AND STUDY

Salimova Lira Marselevna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University
sali-lira@yandex.ru

In the article the issues of interrelations of the most important linguoculturological notions such as linguocultural situation, linguistic personality and text are studied. From the perspective of the modern linguoculturological approach the peculiarities of study of linguocultural situation are considered: the notion itself is specified, the necessity of introduction of a linguo-personological component into the process of the linguocultural situation description is noted, the aspects of the analysis of the text which reflects the linguocultural situation of a certain epoch are formulated.

Key words and phrases: linguoculturology; linguocultural situation; linguistic personality; text; speech culture.

УДК 81'37

Филологические науки

Статья посвящена изучению фитонимов как элементов, репрезентирующих субстантивный фрагмент языковой картины мира ребенка. Автор рассматривает тематические группы фитонимов (деревья, кустарники, травянистые растения, цветы, плоды, овощи, грибы, части растений) в русской художественной автобиографической литературе о детстве. При описании языковых единиц используется метод словарных дефиниций, контекстуального и сравнительно-сопоставительного анализа. Материалом для исследования послужили тексты повестей С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А. Н. Толстого «Детство Никиты». На основе проведенного анализа делается вывод о том, что фитонимы занимают большое место в языковой картине мира главных героев, поскольку ребенок эпохи С. Т. Аксакова и А. Н. Толстого был близок к миру природы.

Ключевые слова и фразы: фитонимы; тематические группы; языковая картина мира ребенка; С. Т. Аксаков; А. Н. Толстой.

Сальникова Вера Владимировна, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Бирске
salnikova.v.v@gmail.com

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ФИТОНИМОВ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О ДЕТСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТЕЙ С. Т. АКСАКОВА «ДЕТСКИЕ ГОДЫ БАГРОВА-ВНУКА» И А. Н. ТОЛСТОГО «ДЕТСТВО НИКИТЫ»)[©]

В современной лингвистической науке фитонимы являются объектом пристального внимания. Например, это изучение фитонимов в лингвокультурологическом аспекте [2]; в русском и немецком языках [3]; в языковой картине мира [4]; анализ особенностей народной фитонимии [5]; описание номинаций травянистой и ягодной флоры в марийском языке [7]; мира флоры в языке ребенка [8]; тематическая классификация фитонимов, произрастающих на территории Республики Башкортостан [11]. Фитонимы, отмечает Н. И. Коновалова, «функционируют в лексико-семантической системе языка, где они выполняют не только номинативную, но и прагматическую, оценочную, экспрессивную и прочие функции, употребляются носителями языка наряду с любыми другими словами» [5, с. 57]. Новизна нашего подхода к описанию фитонимов определяется рассмотрением тематических групп фитонимов как элементов, репрезентирующих субстантивный фрагмент языковой картины мира